

2020.02.003. **Рязанцев С.В., Письменная Е.Е.,
Максимова А.С., Гафурова Ш.Ш.**
**ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ
ЖЕНЩИН В ТАДЖИКИСТАНЕ
В УСЛОВИЯХ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ**
(Реферат) // Женщина в российском обществе.
2018. № 2 (87). С. 64–74.

***Ключевые слова:** миграция; Таджикистан; женщины-мигрантки;
социальная роль; институт семьи.*

Рязанцев С.В.,
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАН, врио директора,
Институт социально-политических исследований РАН

Письменная Е.Е.,
доктор социологических наук, доцент,
профессор департамента социологии,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Максимова А.С.,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
Институт социально-политических исследований РАН

Гафурова Ш.Ш.,
аспирантка,
Институт социально-политических исследований РАН

Авторы статьи рассматривают изменения, происходящие в социальной сфере Таджикистана, а также изменение социальных ролей таджикских женщин под влиянием миграции. Авторы приводят статистические данные, которые показывают особенности структуры населения Республики Таджикистан. Так, 49,4% населения Таджикистана составляют женщины, 50,6% – мужчины, но диспропорция в соотношении полов значительно проявляется в возрастной категории лиц старше трудоспособного возраста, где доля женщин существенно – почти в 2 раза – превышает долю мужчин.

Таджикистан занимает 4-е место в рейтинге стран, посылающих рабочую силу в Россию. По наблюдению авторов, в последние годы интенсифицируется вовлеченность в процесс миграции женщин. В России у женщин из Средней Азии иерархи-

ческая социальная лестница, связанная с профессиональной принадлежностью, состоит всего из трех ступеней: на нижней располагаются женщины, торгующие на улице выпечкой, напитками, мелкими бытовыми предметами; на второй ступени – женщины, организовавшие мелкие стационарные торговые точки; и на высшей ступени – это те, кто смог устроиться в государственные и бизнес-структуры.

Большинство мигрантов, уезжающих на работу в Россию, оставляют свои семьи на длительный срок. Кроме того, зачастую подобное отсутствие является систематическим. Многие трудовые мигранты и вовсе имеют установки на долгосрочное пребывание в России: в ходе опроса о своем желании остаться на постоянное проживание сообщили 84% респондентов. Это приводит к трансформации форм семейных взаимоотношений, так как членам семьи приходится строить их на расстоянии – посредством телефонной и интернет-связи.

По мнению авторов, подобные изменения могут не нанести серьезного вреда супружеским взаимоотношениям, но во взаимоотношениях родителей и детей они ведут к негативным последствиям: оставшиеся без должного присмотра дети склонны к проявлению различных форм девиантного поведения, подвержены опасности насилия и раннего начала трудовой деятельности в теневом и нелегальном секторе. Заменой уехавшего на длительный срок трудового мигранта становятся лица того же пола, что и отсутствующий член семьи, но другого поколения: если на работу уехал отец, то для ребенка функции отца выполняет дедушка, если в трудовую миграцию вовлечена мать, то ее роль играет бабушка.

Зачастую длительное отсутствие супруга ведет к возникновению параллельных отношений супружеского характера, как правило, не зарегистрированных, как у самих мигрантов в стране пребывания, так и у их супругов, оставшихся в стране выхода. Данные отношения в стране приема формализуются в виде «гостевых браков» либо «временных браков». Согласно результатам опроса, почти половина мигрантов из Таджикистана (48%) во время своего пребывания в России имеют сексуальные связи не со своими супругами, что влечет за собой опасность распространения таких инфекций, как ВИЧ, сифилис и др. Распространение ВИЧ-инфекции в Таджикистане имеет гендерные диспропорции: в общем числе вновь зарегистрированных случаев заболеваемости доля женщин растет стремительно год от года. Полигамные браки у традиционных мусульман – достаточно распространенное явление, однако

полиандрии не наблюдается. Нередки случаи, когда женщины-мигрантки, приехав в Россию, становятся «общими женами» – занимаются ведением домашнего хозяйства группы рабочих. Этнические таджички соглашаются также быть «временными женами», при этом сохраняются социально-экономические и другие связи трудового мигранта с семьей. Часто даже супруги, приехавшие в Россию вместе, вынуждены жить отдельно, так как аренда жилья для семьи обходится гораздо дороже, чем аренда для пяти или десяти человек.

Авторы отмечают, что, несмотря на высокую значимость института семьи в Таджикистане, динамика соотношения количества браков и разводов за последние 16 лет подтверждает его либерализацию: снижается год от года количество браков и возрастает число разводов. Подобная тенденция снижения значимости института семьи в таджикском обществе закономерна по причине распространения демократизации и европеизации традиционных укладов.

Авторы указывают на тот факт, что после пребывания в России многие мигранты перенимают модели брачного, сексуального и репродуктивного поведения жителей принимающей страны, что влияет на общий уход от моделей традиционного семейного существования. Происходит популяризация средств контрацепции. Репродуктивное поведение, направленное на ограничение количества рождений, наряду со снижением уровня брачности и вовлечением в процесс миграции все большего количества жителей страны может быть предвестником сокращения общего уровня рождаемости и негативных последствий этого процесса, одним из которых является старение населения.

Что касается социальной роли таджикских женщин, то авторы и в этой сфере наблюдают трансформационные процессы. В том случае, когда женщина сама является мигранткой, наблюдается отказ от прямого исполнения обязанностей в рамках социальных ролей матери, дочери, супруги, что одновременно сопровождается принятием социальных ролей работника, профессионала и присущего им поведения. Роли супруги и матери уходят на второй план, уступая место более значимым ролям работника, профессионала.

Система социальных ролей женщин, оставшихся в Таджикистане, изменяется, так как в их иерархию встраивается роль отца, исполняемая матерью в искаженном виде. Однако в целом женщины положительно относятся к миграции супругов, несмотря на трудности и увеличение объема их обязанностей после отъезда

мужа (повышенная нагрузка по воспитанию детей, уход за престарелыми членами семьи и обеспечение жизнедеятельности домохозяйства), поскольку денежные переводы, присылаемые мигрантом на родину, являются чуть ли не единственным способом повышения благосостояния семьи в условиях отсутствия возможностей трудоустройства в Таджикистане. Высокие заработки, привозимые мигрантами, по словам их жен, также благоприятно сказываются на их статусе: они чувствуют к себе уважение окружающих по причине того, что их мужья являются успешными мигрантами.

Авторы, анализируя гендерное законодательство Таджикистана, отмечают, что основным институциональным катализатором политики гендерного равенства в стране является Комитет по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан. В настоящее время создана довольно широкая законодательная база обеспечения гендерного равенства и ликвидации насилия в отношении женщин, в том числе таких его видов, как психологическое или экономическое насилие. Закон, обеспечивающий гендерное равенство в социально-экономической сфере, в том числе в сфере трудовых отношений и образования, одобрен и введен в действие в 2005 г. Позднее была разработана Национальная стратегия активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2011–2020 гг., предусматривающая повышение уровня общей и политической культуры общества, возможность самореализации женщины и обеспечение равенства полов во всех сферах жизнедеятельности. Для перспектив развития международной трудовой миграции данные законодательные меры являются достаточно прогрессивными.

В заключение авторы делают следующие выводы: управление домохозяйствами в Таджикистане по-прежнему остается патриархальным, в обществе еще сохраняется сложившаяся практика гендерного распределения ролей. Меняющееся гендерно чувствительное законодательство, адаптированное к реальным проблемам гендерного неравенства в Таджикистане, расширяет правовое поле экономической, политической, социальной и другой активности женщин, что неотъемлемо влечет за собой постепенную трансформацию традиционных гендерных ролей. Вовлечение в процесс международной трудовой миграции женщин способствует распространению в общественной жизни Таджикистана новых моделей поведения, ранее не характерных для господствующего здесь традиционного уклада. Под влиянием миграции

трансформируется семейное, брачное, сексуальное и репродуктивное поведение.

Авторы предполагают, что в условиях предсказываемого снижения привлекательности российского рынка труда для граждан из стран СНГ объемы трудовой миграции в Россию сократятся, что не означает общего снижения количества выезжающих из страны трудовых мигрантов. Авторы прогнозируют смену основного вектора трудовых миграционных потоков из Таджикистана в другие страны и продолжение процесса вовлечения женщин в международную трудовую миграцию, обусловленного распространением успешного опыта женщин-мигранток.

Автор реферата Дмитриева Е.Л.